

Оглавление

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	23
Глава 4	31
Глава 5	37
Глава 6	46
Глава 7	56
Глава 8	66
Глава 9	75
Глава 10	83
Глава 11	91
Глава 12	101
Глава 13	111
Глава 14	122
Глава 15	129
Глава 16	139
Глава 17	149
Глава 18	158
Глава 19	168
Глава 20	176
Глава 21	186
Глава 22	194
Глава 23	202
Глава 24	209
Глава 25	217

Глава 26	225
Глава 27	236
Глава 28	246
Глава 29	254
Глава 30	262
Глава 31	271
Глава 32	279
Глава 33	290
Глава 34	299
Глава 35	308
Глава 36	316
Глава 37	325
Глава 38	335

Глава 1

С того момента, как погиб Авенар, прошло двадцать три дня. Я считала их — не по календарю, а по черным зарубкам в памяти.

Герцогство Минрах располагалось на самой юго-западной точке королевства, и весна здесь уже вовсю сменялась летом. Но мне все еще было холодно. Холод шел изнутри. Солнце не грело. Звуки раздражали. Еда имела вкус тлена.

Я мечтала исчезнуть. Раствориться, как утренний туман над рекой. Но даже эту возможность у меня отняли. Я больше не принадлежала себе. Мое тело, моя жизнь стали собственностью Гидеона Минраха.

Мой муж. Или скорее — мучитель. Навязанный судьбой, чужими ошибками и, быть может, собственной глупостью. Он приставил ко мне горничную. Та не отходила ни на шаг — ни днем, ни ночью. Сопровождала даже в уборную, спала в смежной комнате и вскакивала при малейшем моем движении.

Вот и сейчас, наблюдая за мной одним глазом, она отворила тяжелую дверь и дождалась, пока в комнату, больше похожую на камеру, внесут поднос с завтраком.

Я в это время сидела у окна, глядя на зарешеченное стекло. За ним виднелось чистое небо, обещающее погожий день. Услышав скрип двери, не обернувшись, не издала ни звука. Я давно научилась молчать. Это было единственным способом сопротивления, который у меня остался.

— Вам нужно поесть, госпожа, — сказала горничная, ставя поднос с кашей и теплым чаем на прикроватный столик.

Она выглядела лет на десять старше меня. Темноволосая, высокая, жилистая. С дерзким прищуром и мягким голосом, в котором сквозила натянутая ласковость. Каждое ее движение казалось слишком выверенным, словно она отчитывалась за каждый шаг.

Перед кем? Перед герцогом. Он послал ко мне не просто слугу — надзирательницу и шпионку. Я не сомневалась в этом ни на миг.

За то короткое время, что я провела в этом замке, мне кое-что стало понятно. Здесь никому не нужна новая герцогиня и тем более ее будущий отпрыск.

Мои новые родственницы — свекровь и золовки — с радостью бы избавились от меня, как, вероятно, избавились от моих предшественниц. Но по какой-то причине герцог запретил меня трогать. Запер в этой крошечной комнате под крышей самой высокой башни, поставил охрану и каждую ночь приходил, чтобы исполнить «супружеский долг».

Чтобы выжить, мне приходилось терпеть. Сопротивление было бессмысленным. Одна, в чужих землях, лишенная любой поддержки, я стала его бесправной игрушкой. Единственное,

что мне оставалось, это молиться Всемогущему и надеяться, что однажды эта пытка закончится.

Я знала, чего он хочет — мой муж. Стереть из моей памяти образ Авенара, покрыть его запах на моем теле своим, вырвать из моего сердца все чувства.

Что ж, он старался как мог... А я в это время молилась и вспоминала любимого...

Вот и сегодня он ушел на рассвете, оставив меня на скомканных простынях. А когда внесли завтрак, я равнодушно села за стол.

Но с едой было что-то не так.

Каша имела странный металлический привкус. Травяной чай — слишком терпкий. Едва я сделала пару глотков, как живот скрутило. Тошнота подступила внезапно, словно тело протестовало против самой попытки поесть.

Я едва не уронила чашку и зажала рот ладонью.

— Все в порядке, госпожа? — горничная метнулась ко мне.

Я посмотрела на нее. В ее глазах блеснул страх. Или это была притворная тревога?

— Убери это, — хрипло выдавила я, указывая на стол.

Мой голос был слабым, но твердым.

— Вам необходимо есть. Если вы откажетесь, его светлость прикажет кормить вас насильно.

Я не сомневалась: Гидеон на такое способен. У него есть власть. И есть темная магия. Он может заставить меня сделать что угодно.

Я едва справилась с волной тошноты. Но стояло снова взглянуть на еду — и я бросилась к ширме, за которой скрывалась уборная.

Служанка отступила к двери. Я слышала, как она что-то сказала охраннику в коридоре. Иллюзий у меня не было — одну меня не оставят.

Как ее зовут? М... Мариэтт? Мелинда? Морсина? Не о ней ли говорила Химена, когда умирала?.. Слова сумасшедшей старухи всплыли в памяти: «Гидеон Минрах никогда не будет твоим! Моя дочь — единственная, кто подарила ему сына...»

Дочь Химены. Его любовница. А вдруг это она? А вдруг она меня травит? Нет... герцог бы не позволил... Он ведь сам приказал ей следить за моим здоровьем, пока не станет ясно, беременна я или нет.

Беременна?

Я с силой закусила тыльную сторону ладони, отступая от ведра. Внутри разгоралась буря. Боль? Паника? Или, быть может, правда, наконец пробившая скорлупу горя?

— Госпожа, вам лучше вернуться в постель, — заметила горничная, подходя ближе.

Я подняла на нее глаза:

— Что ты сказала охраннику?

— Отправила сообщить его светлости о вашем состоянии.

— Зачем?

— Потому что я так приказал.

Голос прозвучал от двери — резкий, холодный, будто сталь, брошенная на мрамор.

Я обернулась.

В проеме стоял он. Гидеон Минрах. Мой муж. Мой враг. Окинул меня цепким взглядом: жалкая, скрюченная над ведром, с побелевшими пальцами. И — усмехнулся.

В следующее мгновение он шагнул в комнату. От него пахло кожей, железом и кровью.

Я не успела отстраниться. Гидеон навис надо мной, схватил за подбородок, заставляя смотреть ему в глаза, и кивнул горничной.

Та подскочила, подхватила меня под локоть и усадила обратно на кровать.

Он остался стоять, расставив ноги в сапогах из бычьей кожи и сложив руки на груди.

— Ешь, — приказал.

— Не буду.

Я оттолкнула тарелку.

— Ты же знаешь, я могу тебя заставить. Зачем испытываешь мое терпение? Нравится играть с огнем?

Я медленно выпрямилась. Взглянула ему в лицо, хотя внутри все трепетало от страха.

— Пища несвежая, милорд. Или... отравлена.

Он подошел к столику, взял ложку. Медленно попробовал кашу. Затем понюхал чай, отпил.

— Вполне съедобно, — сказал лениво. Но рука его, сжавшая чашку, дрогнула. — Тебе в голову ударило одиночество, Хлоя?

Я молчала. Смотрела мимо него, в открытую дверь. Охранники с алебардами мерно прохаживались за порогом.

Мне не нужно было видеть его глаза, чтобы почувствовать — что-то изменилось.

Он резко выругался и повернулся к выходу:

— Приведите лекаря. Немедленно.

* * *

— Ваша светлость, примите мои поздравления. Ваша супруга беременна.

Я лежала на узкой кровати не двигаясь, как мертвая. Но я была жива. Слишком жива, чтобы не слышать, как герцогский лекарь льет мед в уши моему мучителю. Голос его был радостным, даже благоговейным — как будто объявлял не диагноз, а королевский указ.

Беременна.

Что ж, я не ошиблась. То, чего боялась до дрожи и втайне ждала, наконец-то случилось. Но иначе и быть не могло. С того момента, как я ступила на берег Минраха, моя беременность была всего лишь вопросом времени. И вот теперь она стала реальностью.

Гриз Ларнак — старый, трусливый, с трясущимися руками, и между тем — лучший целитель герцогства. Ему хватило взгляда на меня, чтобы поставить диагноз. Однако моего муженька ждал сюрприз.

— Кто там? — спросил он, поморщившись на поздравления. — Мой сын или?..

— Простите, мой господин, — заюлил лекарь. — Но сие тайна, которую не под силу узнать даже мне. Ребенок скрыт сильной защитной магией. Думаю, даже у матери нет ответа на этот вопрос.

«Спасибо! Спасибо, Всемогуций!» — я с трудом скрыла улыбку.

Гидеон не сказал этого вслух, но я знала, о чем он умолчал.

Если я беременна от Авенара, то этот малыш обязательно должен родиться. Я все для этого сделаю. Все, что смогу. Буду любить его, оберегать и защищать ценой собственной жизни. Никому не позволю ему навредить.

Но если это ребенок Минраха... От самой этой мысли меня пробрала холодная дрожь.

Если это ребенок Минраха... Это и мой ребенок тоже. Пусть только наполовину, но мой. Я выношу его, пушу в этот мир и научу ненавидеть отца. Однажды он сделает то, для чего был рожден. Отомстит за нас с Авенаром...

Теперь у меня есть цель. И есть время, чтобы ее добиться.

Голос герцога отвлек от мстительных мыслей:

— Значит, ты не можешь сказать, дочь это или сын?

— Ваша супруга — очень сильный маг, — старик развел руками. — Была бы она обычной женщиной, я бы легко определил, кого она носит. Но сейчас вся ее сила сосредоточилась вокруг плода и ничего не позволяет мне рассмотреть. Так всегда бывает, если мать...

— Знаю и без тебя, — рыкнул Минрах. — Не надо читать мне лекции.

Лекарь прав. Если мать — магичка, то ее магия формирует вокруг ребенка защитный кокон. Причем от женщины это никак не зависит, магия в ней живет по своим законам. Однако если отец — темный маг... Его ребенок тоже будет темным. Тело матери не примет такое дитя и начнет его отторгать, потому что темная и светлая магии несовместимы.

Но я не просто маг. Я целитель. Именно поэтому герцог выбрал меня. Я смогу выносить его сына. А если повезет, то еще и останусь жива...

— Что ж, объявите эту весть вдовствующей герцогине и моим сестрам, — бросил мой муж своему адъютанту.

Тот с поклоном убежал. А я насторожилась.

Семью герцога в полном составе я видела лишь однажды — в тот день, когда меня привезли в замок. Тогда мой мучитель устроил пышное торжество в честь нашей свадьбы и никому даже словом не обмолвился, что случилось на острове. Никто из живущих в замке не знал, что я отдалась Авенару. Но это не помешало им невзлюбить меня с первого взгляда.

Помню, в зал стеклась вся герцогская свита, посмотреть на меня как на диковинку. Разглядывали с упреками, усмешками, осуждением и ложной заботой. Перешептывались, смакуя подробности моего появления. Для них я была чужачкой, прибывшей с севера. Нищей девкой, продавшейся за сундук золота.

Они сидели за столом, гордые и надменные. А я стояла перед ними, как товар, выставленный на продажу, разглядывала их и делала выводы. Тем более что стоявшая за плечом служанка тихонько шептала мне на ухо, кто есть кто.

Моя свекровь, вдовая герцогиня Каталина. Плоскогрудая, с изрезанным морщинами увядшим лицом. Затянутая во все черное, всегда хмурая и злая на всех, особенно на молодых. Красота девушек в замке вызывала в ней приступы ярости — однажды она прижала щипцами щеку юной служанке только за то, что та невольно напомнила ей о собственных утратах.

Сестры герцога, Лиара и Малена, пришли в тот день как на бал. Они заранее ненавидели меня — беспричинно, с холодной, отточенной злостью. Особенно Малена. У нее был сын. Если герцог не оставит законного наследника, титул

может перейти ее мальчику. Ее глаза холодели, когда она смотрела на мой живот.

Они не вызвали во мне ни страха, ни интереса. А вот другие женщины в зале... Здесь было много молодых симпатичных служанок. Я исподтишка следила за ними, пытаюсь угадать: кто из них — та самая? Дочь Химены. Тайная любовница. Женщина, родившая бастарда Минраха. Та, чье имя вырвалось из уст умирающей старухи в ту роковую ночь.

Тогда все смешалось: вода, кровь, ветер и страх. Я почти не помню, как все случилось. Помню лишь заполнивший меня ужас — и лицо Авенара.

Стоп. Думать о нем здесь — все равно, что молить смерть прийти. Гидеон чувствует, когда я вспоминаю о любимом. Словно демон, он чувствует мою боль. И карает за нее.

Я сомкнула веки, чтобы скрыть всколыхнувшиеся чувства. Но почти сразу ощутила, как муж навис над мной. Его темную, давящую ауру ни с чем невозможно спутать.

В горле тут же образовался комок. Что ему нужно? Почему он так пристально смотрит на меня? О чем думает?

Я не двигалась. Почти не дышала. Только слушала, как молчит рядом хищник, привыкший нападать внезапно.

Мой мучитель любит сопротивление. Ломая меня, он чувствует свою власть. Поэтому я научилась быть камнем. Без слов, без криков. С того дня, как погиб Авенар, я ни разу не заплакала, не попросила пощады — и, возможно, именно это злило его больше всего.

Каждый раз, когда герцог использовал мое тело, я мысленно уносилась к Авенару. Ненавидный муж называл меня драконьей подстилкой и вбивался с особой жестокостью, будто хотел растерзать. А я цеплялась за призрачную память о счастье с любимым, как за спасательный круг.

Он это понимал. Чувствовал. И наутро уходил, не оборачиваясь, чтобы ночью снова вернуться.

Я много раз думала, что умру. Но нет, выжила. Может быть именно для того, чтобы узнать, что беременна.

Глава 2

С минуту Гидеон смотрел на меня. Ресницы дрогнули, и я приоткрыла глаза, но по-прежнему не поворачивала головы, заставляя себя безразлично смотреть в потолок. Если герцог заметит малейший проблеск эмоций — просто так не уйдет. Слишком уж ему нравится упиваться моими страданиями.

— Посмотри на меня, Хлоя, — приказал муж.

Я внутренне вздрогнула от его низкого голоса. Однако ничем не выдала смятения. Медленно оторвала взгляд от темного свода и перевела на лицо мужа. Черные глаза Гидеона, полные мрака, сверлили меня, отыскивая нечто, известное лишь ему одному.

Прочитать его мысли у меня не получалось. Однако сам он будто видел меня насквозь.

— Ты должна родить мне наследника, Хлоя. Сына. Моего сына, — сделал он ударение, — ...если хочешь жить.

Я молчала, глядя на него. Из всех сил пыталась не выдать свои тайные мысли. Нет, не сейчас. Позже, когда останусь одна. Тогда смогу выдохнуть и больше не прятать коварной улыбки.

— Миранда, — велел герцог служанке, — одень госпожу, как подобает ее статусу, и приготовь ей покои в моем крыле. Хочу видеть супругу рядом с собой.

— Да, ваша светлость.

— Хлоя, а ты води себя смирно, если не хочешь гнить здесь до родов, и выходи к столу. Будем праздновать! — бросил он мне.

Дождался от меня выученного: «Да, господин», — и ушел.

Когда за ним закрылась дверь, я позволила себе тихонько выдохнуть. Наконец-то осталась одна! Горничная, выскочившая из угла, где сидела невидимой и неслышимой мышью, не в счет. Ей дела нет до моих переживаний. Главное — одеть меня так, чтобы ни герцог, ни вдовья герцогиня-мать не придрались. Самой мне было глубоко безразлично, как я выгляжу. Зато теперь я знала ее имя, хотя это знание вряд ли могло помочь. Ведь я не помнила, как зовут дочь Химены!

Миранда сняла плотную длинную сорочку, в которой я сидела с утра, и отошла, чтобы взять другую. Я, положив ладони на живот, мысленно обратилась к своему малышу. Сейчас даже мне не позволено было знать, сын там или дочь. Плод утраченной любви или боли и ненависти. Но я знала одно: это мой ребенок. Пока что этого было достаточно.

«Здравствуй, мой малыш, мой будущий мститель».

Гидеон больше не боится, что я наложу на себя руки и отправлюсь вслед за любимым. Ни одна целительница этого не сделает, пока носит дитя. Магия ей не даст. Поэтому он решил выпустить меня из заточения.

Что ж, он не знает, что открыл сундук с бедами...

* * *

Когда Миранда вернулась, я стояла на прежнем месте, опустив руки. Безропотно позволила омыть себя водой, а затем одеть. На этот раз мне выделили богатое платье, расшитое золотыми и серебряными нитями по подолу. Я заметила это, только когда служанка усадила меня на табурет, чтобы расчесать волосы. Однако новая одежда не вызвала у меня никаких эмоций. Мне было все равно.

Я терпеливо сидела, пока горничная расчесывала и разбирала пряди, плела косы и укладывала их в сложную прическу, фиксируя заколками с кровавыми камнями.

Рубины — камни герцогства Минрах. Здесь их добывают в горах, которые облюбовали драконы. За кровавые камни люди платят собственной кровью. И не только люди.

Авенар мне этого не рассказывал, но Миранда как-то поделилась, что из-за проклятых гор война в Минрахе никак не закончится. Там «гнезда» драконов, там, на драгоценных жилах, места их силы. Только там они могут растить потомство.

А ведь есть еще другие герцогства и другие жилы — золотоносные, серебряные, залежи

алмазов и иных драгоценных камней. Они тоже нужны драконам для выживания.

Странное дело... раньше я их ненавидела, а теперь защищаю? Пусть только мысленно, но все же...

Я смотрела, как холодное ожерелье опускается мне на грудь. Крупные рубины напоминали куски вырванной, окровавленной плоти. Тяжелые серьги неприятно оттягивали мочки ушей. А широкие браслеты на моих исхудавших запястьях выглядели кандалами.

Когда Миранда закончила, то предложила мне маленькое зеркало на длинной ручке, чтобы я могла осмотреть себя и оценить ее старания. Или, скорее, кровавое сияние рубинов.

Это было что-то новое. Прежде горничная не интересовалась моим мнением. Ее волновали лишь приказы герцога. Что изменилось? Мое положение? Я теперь не заключенная, а герцогиня? То есть та же пленница, но в золоченой клетке?

Впору было усмехнуться, но я удержала спокойное выражение на лице. Это была моя защита, маска, позволявшая сохранить себя, не сломаться и выстоять. Я должна выстоять. Ради себя и ребенка. Ради Авенара и его памяти.

Выстоять и отомстить!

Кивнула Миранде, что меня все устраивает. В зеркало смотреться не стала. Для меня не было никакой разницы, как я выгляжу.

Так же спокойно поднялась, чтобы служанка закончила последние приготовления и расправила складки на платье. Она уделяла моему внешнему виду несоизмеримо больше внимания, чем